

Волчонок почти прибыл в столицу, Чжоу Юньшэн дал Гао Мину месяц, чтобы подготовить сцену.

Через полмесяца он приготовил тушеный куриный суп из 100-летнего женьшеня и отправил его в храм Ян Синь.

Ли Цзинь Тянь в последнее время был очень подозрителен, у него был слуга, который проверял все, что он ел. Но таблетка Хун была хроническим ядом, атака была медленной, и признаки инъекции в кровь исчезали через полминуты. Даже серебряная игла не обнаружила бы его, не говоря уже о тестере на яд. Ли Цзинь Тянь ел яд в течение месяца, токсичность рассеялась, и даже самый опытный врач в Да Янго не смог диагностировать какие-либо отклонения.

Однажды, съев обед, присланный Гао Минем, он отправился в Императорский кабинет, чтобы заняться правительственными делами. Как только он взял щетку, он вдруг почувствовал движение в груди и закашлялся черной кровью.

"Ваше величество, что случилось?", - главный евнух почувствовал, как его душа отлетела в испуге, он задрожал: "Цвет этой крови крайне ненормальный, это отравление? Скорее, нам нужен Императорский доктор!".

"Не кричи! Попроси Сюй Юаня тайно подойти, никто его не должен увидеть!", - Ли Цзинь Тянь был Императором, и он понимал, почему это дело не могло распространиться на посторонних. Он не мог выпустить это из комнаты, пока не выяснится правда.

Главный евнух не успел закрыть рот, как скрытый шпион последовал команде.

Сюй Юань, представившись слугой, вошел в кабинет, опустился на колени, чтобы проверить пульс императора, затем через мгновение покачал головой - он ничего не смог выяснить. Ему потребовалось всего две минуты, чтобы добраться до кабинета, но признаки отравления уже исчезли.

"Проверь этот куриный суп", - Ли Цзинь Тянь указал на суповую миску на столе. Сегодня единственным исключением из его рациона был куриный суп, присланный из дворца Цзы Чэнь. Он не хотел сомневаться в Ци Сюэце, но он не мог читать в сердцах людей.

Сюй Юань проверил суп и пришел к выводу, что в курином супе был только 100-летний женьшень, это был тоник, который мог только помочь организму.

"... Здесь есть еще блюда, продолжай тестирование", - Ли Цзинь Тянь тяжело опустился в кресло. За исключением куриного супа из дворца Цзы Чэнь, все остальные блюда были лично под присмотром Гао Мина. Если это был не Ци Сюэце, то это мог быть только Гао Мин. Это заключение заставило его грудь гореть, было в тысячу раз больнее, и проглотить его было труднее, чем даже самый опасный яд.

Если таблетки Хун не попадают в организм человека, их токсичность может сохраняться в воде или пище в течение длительного времени. Гао Мин убеждал слуг выбросить и уничтожить посуду, как только Император поест, но сегодня, по какой-то причине, Главный евнух тихо вошел в императорскую кухню и аккуратно собрал остатки в коробку с едой.

Проверив любимого вареного окуня Императором, доктор на мгновение удивился, а затем тут же выбросил палочки, которые держал в руках. Услышав хрустящий звук палочек для еды, падающих на землю, Ли Цзинь Тянь задрожал. В конце концов он стиснул зубы и спросил:

"Да, это блюдо, похоже, это таблетки Хун. Поскольку Император случайно съел сегодня 100-летний женьшень, он боролся с токсичностью и заставил вас кашлять токсичной кровью. Если бы не этот женьшень, боюсь, вы бы не узнали о своем отравлении", - подтекст состоял в том, чтобы ожидать возможной смерти.

Чтобы рассеять любые сомнения, доктор проколол кончики пальцев Императора, взял каплю крови и опустил ее в специальный жидкий агент для осмотра. Через мгновение он опустился на колени и поклонился, боясь произнести это вслух.

"Ну, наконец-то дошло до этого шага. Это и есть так называемая судьба? Так почему же Бог позволил мне возродиться? Возможно, он хотел, чтобы я компенсировал кому-то, и этим человеком был не Гао Мин", - Ли Цзинь Тянь криво улыбнулся, затем спокойно сказал: "Можно ли меня спасти?".

Доктор молчал.

Ли Цзинь Тянь понял и изменил вопрос: "Сколько дней мне осталось жить?".

Молчание было долгим, затем доктор, наконец, прошептал: "Я п-предсказываю... возможно, через четыре или пять дней тело Его величества будет полностью истощено"

"Четыре или пять дней? Так быстро", - Ли Цзинь Тянь вздохнул, но его настроение было неожиданно спокойным. Он отослал доктора и тайно вызвал доверенное лицо, с которым общался в течение трех лет.

Пять дней спустя с Императором внезапно произошел несчастный случай, он был прикован к постели, и ситуация выглядела очень критической. Гао Мин и Гао Лан запаниковали, услышав новость, эффект яда был примерно на 10 дней раньше, чем они предсказывали, им все еще не хватало многих препаратов.

Они думали, что Ли Цзинь Тянь может продержаться несколько дней, но он, казалось, приветствовал свою смерть, на самом деле он отказался принимать лекарства. Вместо этого он призвал представителей придворных, принцев и их матерей собраться в храме Ян Синь, казалось, он хотел сделать последние приготовления.

Гао Мин вместе с Пятым принцем опустился на колени в ногах кровати. Ци Сюэцзе опустился на колени у кровати, за ним последовали представители придворных. Принцы, наложницы и слуги стояли на коленях в трех метрах от него.

"У меня нет времени, я хочу объяснить свои последние желания перед всеми этими людьми. Фу Шунь, перепиши для меня".

Фу Шунь был Главным евнухом, он поспешно взял ручку и бумагу и прислушался.

"Я и Гао Гуй Цзюнь долгое время ладили, я глубоко люблю его, после смерти я не могу расстаться. После того, как Гао Гуй Цзюнь похоронит меня, я хочу родиться в разных одеялах, похороненным в одной и той же яме (он хочет, чтобы он последовал за ним после смерти). Я прошу вашей милости".

Затем он глубоко вздохнул, он не мог смотреть, чтобы увидеть внезапно побледневшего Гао Мина.

"Я также готов пожертвовать собой", - Чжоу Юньшэн ударился головой о землю и тихо открыл глаза, но его опухшие красные глаза и дрожащее тело не могли скрыть его горя.

"Ты будешь жить хорошей жизнью", - Ли Цзинь Тянь криво улыбнулся и помахал рукой. Даже в этот момент времени этот человек все еще был таким глупым. Он никогда не наслаждался честной жизнью, поэтому он позволил бы ему жить хорошей жизнью в этом мире, это была единственная компенсация, которую он мог ему дать.

"Я готов пожертвовать собой", - Чжоу Юньшэн снова поклонился.

Но Ли Цзинь Тянь проигнорировал его и продолжил: "Мой седьмой брат Ли Ван никогда не женился на наложнице, поэтому у него нет детей. Мое сердце болит за него, поэтому я передам Пятого принца своему младшему брату. Прояви к нему сыновнее благочестие, поддержи его до конца".

Гао Мин внезапно поднял глаза на кровать дракона, его бледное лицо было полностью обесцвечено. Если бы Пятый принц не надавил ему на плечо, он бы бросился к Ли Цзинь Тяню и отчаянно расспросил его.

"Он передает нашего сына Ли Вану, была ли вся любовь, которую он проявлял к Ли Сюй Яню, ложной?".

"Заткнись!", - Ли Цзинь Тянь опрокинул стоявшую у кровати чашу с лекарствами и яростно закричал. Он увидел, что тот наконец успокоился. Мужчина стоял на коленях в знак поклонения, спрятав лицо между ладонями. Он не поднял глаз, он просто молча плакал. Это заставило Ли Цзинь Тяня вспомнить о холодном дворце в прошлой жизни, этот человек также слабо стоял на коленях перед его мемориальной доской, даже если ему было больно, он просто уткнулся головой в руки и плакал от отчаяния и горя.

Ли Цзинь Тянь был еще более полон решимости позволить ему прожить долгую жизнь.

"Дай мне указ, я сам напишу последнее желание", - он помахал Фу Шуню.

Фу Шунь быстро вручил императору пустой указ. За исключением отца и сына Гао Мина, все напряженно смотрели на него. Он небрежно похоронил этих двоих и удочерил, как будто вся любовь, которую он показывал им раньше, была иллюзией. О чем только думает Император? Это слишком непредсказуемо!

Ли Цзинь Тянь говорил, когда писал: "От судьбы нельзя отказаться, святынями нельзя пренебрегать, у служителей не может быть хозяина, никому не может не хватать единства. Я знаю, что мой крайний срок наступил, и после наблюдения за всеми достоинствами принцев только Шестой принц, Сюдун, годится для того, чтобы возглавить Да Янго. Его достоинство, природный талант и сыновнее благочестие лучше всего подходят для Да Янго, чтобы объединить страну, обеспечить безопасность четырех морей (были четыре водоема, которые метафорически составляли границы древнего Китая). Я объявлю о его способностях небесам и земле, святыням предков и всей стране".

Наследником будет Шестой принц? Конечно же, это Шестой принц. Некоторые люди были шокированы, некоторые были спокойны, но что касается принцев, хотя они и не были счастливы, это абсолютно не было плохой новостью. Независимо от того, какой принц взошел на трон, они были бы лучше, чем Пятый принц на троне. Из-за этого отца и сына число наложниц, которыми пренебрегали, было просто бесчисленным, и все слегка талантливые принцы были жестоко подавлены Гао Цзя.

Они были так безжалостны, когда не были на вершине, если бы они поднялись на самую большую высоту в Да Янго, ни у кого не было бы выхода. Напротив, Шестой принц был прямым, остроумным, скромным и имел очень гармоничные отношения со своими братьями. Ци Гуй Цзюнь также был скромным человеком, который не жаждал славы и богатства. Их жизнь была бы намного лучше при этих людях, чем при Гао Цзя.

Представители двора были уговорены Императором пять дней назад, поэтому они, естественно, подчинились приказу.

В присутствии придворных, принцев, наложниц и слуг в качестве свидетелей Ли Цзинь поднял дрожащую руку, чтобы закрыть и запечатать императорский указ, а затем закрыл веки.

Фу Шунь в отчаянии выкрикнул его имя, в то время как все, кто стоял на коленях, сделали несколько шагов вперед, чтобы увидеть его положение. Только Гао Мин, его сын и Чжоу Юньшэн продолжали стоять на коленях на своих прежних местах, первый искоса поглядывал, сверкая глазами со скрытым намерением, в то время как второй молча уткнулся головой, его мысли были неизвестны.

Ли Цзинь Тянь едва удержался от последнего вздоха и схватил за руку ближайшего к нему человека, Фу Шуна. Он неоднократно подчеркивал: "Заставь Гао Гуй Цзюня следовать за мной сразу после смерти, я не оставлю его ни на мгновение!", - поскольку он не мог заполнить сердце Гао Мина, он заберет с собой всего человека, они пойдут на смерть вместе. Он никогда не позволит Ли Вану заполнить его.

Ухо Чжоу Юньшэна дернулось, он вздохнул в своем сердце: "Это то, что значит любить кого-то до смерти? Ли Цзинь Тянь действительно слишком сложен".

Фу Шунь был в слезах, он мог только кивнуть и прошептать, что слышит его.

Ли Цзинь Тянь закрыл глаза в душевном покое. Доктор поднес руку к носу и медленно произнес: "Император мертв".

Когда в храме немедленно раздались мучительные вопли, евнух попытался постучать в похоронный звон, но дворцовая стража Тянь Чэня остановила его. Звук стальных мечей, выскользнувших из ножен, эхом отозвался во внезапной холодной тишине.

Гао Мин медленно встал. На его лице не было ни малейшего огорчения, только облегчение - усталость и облегчение. Он взмахнул рукавами, и стражники окружили всех. Он нес меч и медленно подошел к Чжоу Юньшэну, затем поднял руку, чтобы рубануть...

Чжоу Юньшэн внезапно рассмеялся, это прозвучало довольно зло. Он протянул левую руку и отвел клинок Гао Мина, затем потянулся к Гао Мину правой рукой и притянул его ближе, крепко сжимая хрупкую шею другого.

Великий полководец Да Янго Гао Мин неожиданно не стал его противником.

За исключением Главного евнуха Фу Шуна, все были ошеломлены.

"Мсть, мсть, мсть. Ли Цзинь Тянь хотел отомстить после своего перерождения, Гао Мин хотел отомстить после своего перерождения, поэтому Ци Сюэце, естественно, тоже хотел отомстить. Мсть - это такой порочный круг, ты согласен?", - прошептал Юньшэн на ухо Гао Мину и улыбнулся..

Душа Гао Мина чуть не улетела в ужасе, он спросил: "Ты родился заново?".

"Кто знает?", - Чжоу Юньшэн резко ответил, в его глазах читалось презрение: "В прошлой жизни Ли Цзинь Тянь всегда умирал, потому что был некомпетентен, ты всегда умирал из-за преданности, какое это имело отношение к сотням людей в семье Ци? Лидер семьи Ци только что сделал выбор, чтобы приспособиться к изменениям в истории. Когда ты переродился, это был твой шанс изучить недостатки в ваших собственных действиях, почему ты сразу же выместил свой гнев на всех остальных? Ты убил сотни невинных людей, или, по крайней мере, они были невинны, когда ты их убил. Ли Цзинь Тянь был неспособным правителем, даже когда ему дали второй шанс, он все еще был неспособен. На моем месте не было бы придворных, которых я не смог бы контролировать".

Гао Мин от страха потерял дар речи. Остальные принцы, придворные, наложницы и слуги быстро спрятались за спиной Ци Гуй Цзюня, надеясь, что он сможет предложить некоторую защиту. Если Ци Гуй Цзюнь мог так легко и свободно смеяться в этой ситуации, он скорее всего пришел подготовленным.

Чжоу Юньшэн никогда не делал ничего неопределенного. Он поднял подбородок к Ли Сюй Яню, который стоял напротив: "Я дам тебе два варианта, один, отпусти нас, и мы дадим тебе Гао Мина. Во-вторых, мы уьем Гао Мина. Что ты выберешь?".

Гао Лан сказал, что они возьмут его в заложники, чтобы угрожать волчонку. Это сделало его очень несчастным. Он всегда предпочитал отдавать именно то, что получает.

<http://bllate.org/book/14189/1250364>